

РЕФЛЕКСИЯ О ВЕЛИКОМ КИЕВСКОМ КНЯЗЕ ВЛАДИМИРЕ СВЯТОСЛАВИЧЕ В ЕГО ПРОЛОЖНОМ ЖИЗНЕОПИСАНИИ*

Фактографическое содержание разнообразных древнерусских текстов, сообщающих о жизни великого Киевского князя Владимира Святославича, довольно хорошо изучено. Однако эти тексты, помимо нарратива, содержат еще и оценочные фрагменты в виде отдельных слов, фраз, фигур речи или же целых рефлексивных периодов, пассажей, отрывков. Данный материал, почти не подвергавшийся анализу, и является предметом исследования.

Изучение наиболее ранних суждений и размышлений о великом Киевском князе Владимире Святославиче (в «Слове о Законе и Благодати», в «Памяти и похвале» Иакова Мниха, в «Повести временных лет» и в «Чтении о Борисе и Глебе» Нестора Летописца) позволило выявить живой процесс постепенного распространения и укрепления в период до начала XII в.

его почитания как идеального государственного деятеля и устроителя христианской жизни на Руси [Кириллин]. Вместе с тем выяснилось, что разные оценки князя идейно-эстетически коррелировали с разными культурными тенденциями, а именно — с представлениями о святом правителе, характерными для изобразительной типологии сугубо церковного свойства, и с обыденными устно-поэтическими воззрениями древних русичей о заботливом и справедливом государе. Иларион был ближе к первым, Иаков — ко вторым, тогда как автор летописных хвалебствий крестителю Руси и Нестор в «Чтении о Борисе и Глебе» были менее определены в своих аксиологических установках и подходах, смешивая официальный и народный взгляды. Это выразилось в особенностях подбора библейско-исторических аналогий к личности и жизни Владимира, в смысловых акцентах самих аналогий, в составе и сути именовании князя и характеризующих его эпитетов, в описаниях его свойств и действий.

Проиллюстрирую это только одним примером сравнения состава эпитетов в похвальных разделах «Слова о Законе и Благодати»¹ и «Памяти и похвалы»². Летописные панегирики великому киевскому правителю («прижизненный», под 996 г., и «посмертный», под 1015 г.) лишены каких-либо эпитетов к имени князя³. Хвалебный пассаж в «Чтении о Борисе и Глебе» содержит всего два эпитета: «правдивъ» и «милостивъ к нищимъ»⁴.

«Слово о Законе и Благодати»	«Память и похвала»
славный от славныхъ	
благороден от благородныхъ	
	благочестивъ (2)

* Статья по докладу на IX Международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (грант РФФИ № 17-01-14012).

¹ «О Законѣ, Моисѣвомъ данѣньемъ, и о Благодѣти и Истинѣ, Исусомъ Христомъ бывшии и како Законъ отиде, Благодѣть же и Истина всю землю исполни, и въра въ вся языки простресе и до нашего языка Русскаго, и похвала кагану нашему Владимиру, от негоже крещени быхомъ, и молитва къ Богу от всеа земля наша» (БДР. СПб., 1997. Т. 1. С. 26–61).

² «Память и похвала князю русскому Володимиру: како крестися Володимиръ, и дѣти своя крести, и всю землю русскую от конца до конца, и како крестися баба Володимирова Олга преже Володимера. Списано Иаковомъ мнихомъ» (Там же. С. 316–327).

³ «Повесть временныхъ лѣтъ» (Повесть временных лет / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. Ч. I. С. 86, 89).

⁴ «Чтение о житии и о погублении блаженую стратотерпца Бориса и Глеба» (Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Пригот. к печати Д. И. Абрамович. Пг., 1916. С. 4).

	<i>Христолюбиве</i>
<i>честный и славный в земляных владыках</i>	
<i>Премужественный</i>	
<i>Блажен</i>	<i>блаженный (7)</i>
	<i>Треблаженный</i>
	<i>Божественный</i>
	<i>послуживъ Богу всимъ сердцемъ и всею душою</i>
<i>правдою облечен</i>	
<i>крепостию препоясан</i>	
<i>истиною обут</i>	
<i>смыслом венчан</i>	
<i>милостынею яко гривною и утварью златою красуюся</i>	

Приведенная таблица обнаруживает очевидное стремление Илариона в отличие от Иакова к более разнообразной, многогранной и щедрой характеристике предмета своей похвалы. И думается, это объяснимо. По-видимому, его сочинение изначально приурочивалось к какому-то торжественному акту в контексте богослужения⁵. Именно поэтому, в частности, его текст в целом выдержан в возвышенном, фигуративно нарядном, под стать гимнографическим текстам, тоне и стиле, а содержащаяся в нем похвала Владимиру Святославичу насыщена прямыми обращениями к нему, как раз требующими оценочных атрибуций. Иаков же, бесспорно, создавал свой текст для внебогослужебного чтения и, соответственно, меньше нуждался, ввиду иных задач, в реализации системы изобразительности, свойственной литургической поэзии.

Следующий этап формирования образа Владимира Великого в умозрении древнерусского общества связан с процессом агиографической переработки всех известных сведений о нем в рамках его уже сложившегося церковного почитания.

С XII в. начинает развиваться каноническое жизнеописание святого князя. Нет смысла специально говорить здесь о его «древнем» или «древнейшем» Житии, которое читалось уже в составе «Памяти и похвалы» Иакова Мниха [Шахматов, 1906, с. 16–24; Шахматов, 2014, с. 171–184] и в некотором сокращении известно также по отдельным спискам⁶: отличающие Иакова оценки крестителя Руси рассмотрены в другой статье [Кириллин]. Полагаю, что для выяснения генезиса представлений о Киевском князе важнее сохраненные древнерусской книжностью суждения о нем, возникшие позднее, вслед за сочинениями Илариона, Иакова, Нестора Летописца и самой «Повестью временных лет». Прежде всего, это проложные тексты, в которых фактографический нарратив так же, как и в выше рассмотренных текстах, сопрягается с авторской рефлексией.

Самые ранние списки проложного повествования о Владимире Святославиче известны по фрагменту из Синайского палимпсеста XIII в. (РНБ. Q. п. I. 63. Л. 3–5 об., болгарский извод)

⁵ Согласно новейшей гипотезе, оно впервые было прочитано в киевском новоосвященном надвратном Благовещенском храме 25 марта 1038 г., в Великую Субботу и день Благовещения Пресвятой Богородицы, после литургии Василия Великого и до начала пасхальной утрени [Ужанков, с. 61–63, 131–133].

⁶ «Житие благовернаго князя Владимира, нареченнаго въ святомъ крещении Василиа, крестившаго всю рускую землю» [Соболевский, с. 7, 15–17; Шахматов, 2014, с. 185–189].

и по Прологу середины XIV в. (РНБ. Ф. п. I. 47. Л. 79 об.—80 об., русский извод) [Сводный каталог, 2002, с. 577]⁷. Эти списки текстуально тождественны, соответственно, первому и второму видам краткого Жития князя и бытовали один — в составе пространной редакции Пролога, другой — в составе его краткой редакции. Текст списка РНБ. Q. п. I. 63 публиковался четырежды⁸. Списку РНБ. Ф. п. I. 47, дефектному, повезло меньше, но все же тоже имеются его издания — с текстуальными дополнениями по рукописи 1400 г. (ГИМ. Синодальное собр. № 240. Л. 139 об.—140 об.) и орфографически упрощенное⁹. Кроме того, краткое жизнеописание Владимира много раз издавалось с привлечением других списков¹⁰. Различают также позднейшие виды этого повествования, но, по существу, в Прологе на протяжении всей его рукописной истории воспроизводилась, хоть и с некоторыми вариациями [Серебрянский, с. 3 (1-я пагинация); Милютенко, с. 163–164], именно краткая редакция Жития¹¹ (весьма сокращенная в печатном варианте¹² [Шахматов, 2014, с. 168–170]). Исходным признается более исправный текст первого вида [Лосева, с. 132]. Вопрос о времени его составления пока еще нельзя признать закрытым. Мнение одних ученых на этот счет неопределенно [Шахматов, 1906, с. 30–33], другие же полагают, что памятник возник либо в XI в. [Пичхадзе и др., с. 291–292], либо в 60-е годы XII в. [Милютенко, с. 179], либо в третьей четверти XII в. [Клосс, с. 200]. Дискуссионен и вопрос о непосредственных источниках проложного рассказа о крестителе Руси. Но как бы то ни было, очевидно, во-первых, что этот рассказ коррелирует и с летописным изложением биографии Владимира Святославича, и с похвалой митрополита Илариона, а во-вторых, что его появление сопряжено было с уже начавшимся церковным признанием святости великого Киевского князя. На это прямо указывает текст Жития: «Молебными гѣбсьными память твою (Владимир. — В. К.) празднующе, (мы. — В. К.) похвалныя вѣнца приносим ти», да и сами по себе проложные чтения совершались, прежде всего, в рамках богослужения¹³. Впрочем, точное время официальной канонизации крестителя Руси, при наличии разных точек зрения, пока так и не удалось определить [Успенский; Назаренко, с. 701–703].

Довольно сухое проложное повествование о жизни Владимира — от момента принятия им решения о крещении до его кончины — завершается небольшой похвалой. Во всех вариантах этого рассказа текст данной похвалы один и тот же; некоторые лексические изменения, а также изменения в порядке слов никак не касаются выраженного в ней отношения к восхваляемому князю. Ее начало похоже на начало панегирика крестителю Руси, содержащегося в «Слове о Законе и Благодати», но не идентично ему:

«Слово о Законе и Благодати»	Проложное Житие
Хвалить же похвалными гласы Римская страна Петра и Паула, имаже вѣрваша въ Иисуса Христа, Сына Божия; Асия, и Ефесъ, и Патмъ — Иоанна Богословца, Индия — Фому, Египетъ — Марка.	Да како тя възможемъ по дѣстоанию похвалити, створшаго дѣло равно апостоломъ. Хвалить во Римская земля Петра и Павла, Асия — Богословца Иодана, Египетская — Марка, Антиохийская — Луку, Грецьская — Андрѣя.

⁷ Ранее рукопись датировали XIII в. [Сводный каталог, 1984, с. 271].

⁸ «Успенъе блаженнаго и великаго князя Володимера, крестившаго землю Русьскую» [Павлова, 1993, с. 100–103; Пичхадзе, с. 292–294, 300–305 (публикация); Павлова, 2008, с. 280–283; Шахматов, 2014, с. 121–126 (фотокопия рукописи)].

⁹ «15 июля. Святаго Володимира, крестившаго всю Рускую землю» (БЛДР. СПб., 1999. Т. 2. С. 402–404). Далее текст проложного Жития цитируется по этому изданию.

¹⁰ Первый вид читался в пространном Прологе [Соболевский, с. 28–30; Милютенко, с. 435–437; Лосева, с. 426–432]. Второго вид известен по краткой редакции Пролога [Серебрянский, с. 14–16 (2-я пагинация); Милютенко, с. 441–443].

¹¹ Все ее варианты или виды подготовлены к изданию А. А. Шахматовым, опубликованы Н. И. Милютенко [Шахматов, 2014, с. 131–170].

¹² Пролог. Вторая половина (март — август). М., 6.XII.1643. Л. 658 об.—660.

¹³ Кстати, наиболее раннее уставное упоминание о чтении Жития Владимира содержится в рукописи рубежа XII—XIII в., — Курский краеведческий музей. № 20959 [Князевская, с. 157–170].

Любопытно вот что. Если предание о проповеди апостола Андрея на пути от Черного моря вверх по Днепру и далее в Рим, скорее всего, не было известно Илариону Киевскому, то составитель краткого Жития, наверняка знакомый с «Повестью временных лет», очевидно, считал соответствующий рассказ недостоверным. Ибо, завершив перечисление просвещенных последователями Иисуса Христа территорий, он четко утверждает: «Вся же Русьская земля, тебе, князь Володимере, (хвалит. — В. К.) яко Господня апостола». Здесь уместно также отметить произведенную им корректировку именованний крестителя Руси «апостолом». У Илариона и у Иакова Мниха Владимир Святославич превосходително соотносится с другими правителями, которые не совершили, подобно ему, апостольского подвига: «въ владыкахъ апостоле»; «апостола въ князехъ», то есть апостол среди властителей и князей. Так обозначен масштаб его просветительской деятельности сравнительно с правителями других стран. Автор же проложного сказания говорит уже о Киевском князе, подразумевая прямой сакральный смысл именованния: он сотворил дело «равно апостолам», такое же, как первые ученики Христовы, и потому он — «Господень апостол», то есть тоже прямой последователь Спасителя и провозвестник Его учения. За это люди и возносят Владимиру «похвалныя вѣнца».

Последующий и завершительный хвалебный пассаж подтверждает сделанный вывод. Он представляет собой хайретическое обращение¹⁴ к крестителю Руси с опорой на атрибутивные и агентивные именованния, что вообще характерно для поэтики гимнографических текстов:

«Радуйся, блаженный Володимере, приемый вѣнецъ от руки Вседержителя Бога! Радуйся, святая главо, вождю и учителю нашъ, им же избывше тмы, и свѣтъ познавшѣ! Радуйся, честное древо самого Рая, иже израсти намъ святыя лѣторасли, святая мученика Бориса и Глѣба, от него же нынѣ сынове русьстии насыщаются, приемлющимъ недугомъ ицѣленьѣ! Радуйся, дѣлателью вѣры Христовы, истерзавъ лѣстное терне из Руси, взоравъ крещеньемъ всю Русьскую землю и насеявы святыми книгами, от нихъ же жнють русьстии сынове полезныя руюквяти покаянь!»

Как можно видеть, автор этого хвалебствия, лишь однажды вторичен буквально: вслед за Иларионом он называет Владимира учителем. В остальных своих аттестациях он оригинален: князь — святая глава; вождь, избывший тьму, познавший свет; честное древо Рая, породившее святых Бориса и Глеба; делатель веры Христовой; тот, кто уничтожил лѣстное терние, то есть идолопоклонство, кто вспахал Русь крещением, кто наполнил ее святыми книгами. Несомненно, эти характеристики обусловлены гимнографической традицией акцентировать внимание молящихся не на субъективных свойствах святой личности, не на частных поступках подвижника, а на объективной сути и значении его богоугодных и общественно полезных деяний. Показательным в этом отношении является развитие мотива книжности: согласно «Повести временных лет», Владимир Святославич инициировал начало школьного образования на Руси («Пославъ нача поимати у нарочитые чадѣ дѣти, и даяти нача на ученье книжное»¹⁵) и лично тяготел к книжному знанию («Бѣ бо любя книжная словеса»¹⁶); по свидетельству же Пролога, он уже распространитель всеобщего книжного просвещения на Руси («насеявы (Русскую землю. — В. К.) святими книгами»). При этом должно отметить, что найденные автором проложного сказания новые словесные краски все-таки были предназначены для реализации старых, уже известных смысловых мотивов: Владимир — борец с язычеством, насадитель и распространитель христианства в Русской земле. Особенно интересна разработка прежде лишь едва обозначенного мотива святости: по Прологу, Владимир не только сам свят, но и является началом, виновником святости на Руси.

¹⁴ Подобным образом построены, например, икосы Акафиста Пресвятой Богородице, а также многие стихиры и тропари на дни разных праздников.

¹⁵ Повесть временных лет. С. 81.

¹⁶ Там же. С. 86.

Таким образом, похвальный раздел краткого Жития отражает новый этап восприятия князя-просветителя в церковном и общественном сознании, связанный, прежде всего, с признанием его заслуженного пребывания в Царствии Божием.

Позднейшие панегирические аттестации в агиографических повествованиях о Владимире Святославиче (обычном Житии и распространенных версиях последнего) уже устойчиво сосредоточены на его небесном служении Руси.

Литература

- Кириллин В. М. Образ князя Владимира Святославича в ранних древнерусских гомилиях // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 2 (56). С. 32–48.
- Клосс Б. М. Житие князя Владимира // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Жития. Послания / Под ред. Я. Н. Щапова. Аннотированный каталог-справочник. СПб., 2003. С. 199–201.
- Князевская О. А. Отрывок древнерусской рукописи конца XII — начала XIII в. (Курский областной краеведческий музей) // *Litterae slavicae medii aevi Francusco Venslao Mareš sexegenario oblatae*. München, 1985. С. 157–170.
- Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. М., 2009.
- Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси: Древнейшие письменные источники. СПб., 2008.
- Назаренко А. В. Владимир (Василий) Святославич // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 690–718.
- Павлова Р. Жития русских святых в южнославянских рукописях XIII–XIV вв. // Славянская филология. София, 1993. Т. 21. С. 92–105.
- Павлова Р. Восточнославянские святые в южнославянской письменности XIII–XIV вв. Halle (Saale), 2008.
- Пичхадзе А. А., Ромодановская В. А., Ромодановская Е. К. Жития княгини Ольги, варяжских мучеников и князя Владимира в составе Синайского палимпсеста (РНБ, Q. п. 1. 63) // Русская агиография. Исследования. Материалы. Полемика. СПб., 2005. С. 288–308.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М., 1984.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. I (Апокалипсис — летопись Лаврентьевская) / Редкол. О. А. Князевская и др. М., 2002.
- Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития: (Обзор редакций и тексты). М., 1915.
- Соболевский А. И. В память исполнившегося 900-летия со времени крещения Руси // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. Киев, 1888. Книга вторая. Отдел II. С. 1–68.
- Ужанков А. Н. «Слово о Законе и Благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. М., 2014.
- Успенский Б. А. Когда был канонизирован князь Владимир Святославич // *Litterae slavicae medii aevi Francusco Venslao Mareš sexegenario oblatae*. München, 1985. С. 1–29.
- Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении Владимира. СПб., 1906.
- Шахматов А. А. Жития князя Владимира: Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / [Подгот. текста, предисл., вступ. статья Н. И. Милютенко; отв. ред. Д. М. Буланин]. СПб., 2014.